ГРИЦКО
Мария
Анатольевна

Кандидат экономических наук, учёный секретарь, старший научный сотрудник
Институт экономических исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

GRITSKO
Maria
Anatolyevna

PhD in economics, scientific secretary, senior research fellow

Economic Research Institute
FEB RAS,
153, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

gritsko@ecrin.ru

УДК 332.1

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ «НОВОГО» ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В статье проанализирована динамика основных параметров человеческого потенциала Дальневосточного федерального округа в новых территориальных границах. Проведён сравнительный анализ показателей, характеризующих демографическую динамику и уровень жизни населения. Показано, что включённые в состав ДФО субъекты РФ отличаются низким уровнем доходов, низкой покупательной способностью последних и характеризуются достаточно высоким уровнем бедности населения. При сохранении сложившихся трендов достижение ускоренных темпов экономического развития на Дальнем Востоке, объявленное приоритетом государственной региональной политики на современном этапе, может столкнуться с ограничениями, обусловленными низким уровнем развития человеческого потенциала.

Численность населения, естественный прирост, миграционный прирост, рождаемость, смертность, среднедушевые денежные доходы населения, покупательная способность, бедность, человеческий потенциал, Дальний Восток

HUMAN POTENTIAL OF THE «NEW» RUSSIAN FAR EAST

The article analyzes the dynamics of the main parameters of the human potential of the Far Eastern Federal District in the new territorial boundaries. A comparative analysis of demographic parameters, indicators characterizing the standard of living of the population. It is shown that, according to the main quantitative parameters of human potential, the subjects included in the Far Eastern Federal District are characterized by low incomes, low purchasing power and are characterized by an increased level of poverty. While maintaining the prevailing trends, achieving accelerated rates of economic development in the Far East, declared a priority of state regional policy at the present stage, may be faced with limitations caused by the low level of human development.

Population, natural growth, migration growth, birth rate, mortality, average per capita income, purchasing power, poverty, human potential, Russian Far East

© Грицко М.А., 2020

Введение

В ноябре 2018 г. состав Дальневосточного федерального округа был расширен до 11 субъектов РФ за счёт присоединения Республики Бурятия и Забайкальского края, ранее входивших в состав Сибирского федерального округа. Несмотря на прежнюю административно-территориальную принадлежность, новые регионы ДФО и в предыдущие годы в большей мере тяготели к Дальнему Востоку, принимая участие в государственных программах наряду с дальневосточными субъектами РФ [9].

Расширение границ ДФО, по оценкам экспертов, должно оказать положительное влияние на социально-экономическое развитие «новичков», которые теперь смогут применять на своей территории все институциональные новации, используемые на Дальнем Востоке, в виде территорий опережающего социально-экономического развития, программы «дальневосточный гектар», субсидирования авиаперевозок и др. [13; 14]. Ожидается, что использование инструментов государственной поддержки позволит повысить качество жизни в Бурятии и Забайкалье, уровень социально-экономического развития которых находится ниже средних показателей по Дальнему Востоку. Наряду с ожиданиями положительных эффектов высказываются опасения, что принципиальных изменений не произойдёт, поскольку инструменты по развитию Дальнего Востока, которые планируется распространить на новые субъекты РФ, не дали ожидаемого эффекта и в старых регионах: программа «дальневосточный гектар» почти не работает, субсидии на авиаперевозки заканчиваются в середине года [4; 21].

К числу уже полученных эффектов от расширения границ округа можно отнести увеличение человеческого потенциала Дальнего Востока. Формально, стратегическая цель демографической политики Дальнего Востока по достижению к 2025 г. численности населения Дальнего Востока на уровне 6,5 млн человек в настоящее время не только выполнена, но и уже перевыполнена¹. Пока какие-либо корректировки Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г., устанавливающих новые ориентиры демографических параметров, не проводились. При этом внесены изменения в Государственную программу «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»². Прогнозируется, что к 2025 г. численность населения Дальнего Востока в новом административно-территориальном составе достигнет отметки 8,7 млн человек.

Определить в настоящее время, какие эффекты, помимо увеличения численности населения, дала трансформация дальневосточного пространства, достаточно сложно в силу того, что с момента издания соответствующего указа Президента РФ прошёл только лишь год. При этом для построения в дальнейшем подобного рода оценок важной исследовательской задачей является мониторинг и оценка траекторий изменения основных параметров человеческого потенциала, количественная характеристика которого на Дальнем Востоке претерпела серьёзные изменения в связи с добавлением новых территорий. Каковы оценки человеческого потенциала Республики Бурятия и Забайкальского края, на каком уровне находятся новые дальневосточные субъекты РФ относительно других дальневосточных регионов по основным параметрам, как их вхождение может изменить общую дальневосточную картину – на этих вопросах сфокусирована данная статья.

¹ Распоряжение Правительства РФ № 1298-р от 20 июня 2017 г. «Об утверждении Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года».

² Государственная программа «Социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа» (утверждена постановлением Правительства РФ № 308 от 15 апреля 2014 г.).

Динамика ключевых демографических показателей

Включение в состав ДФО новых субъектов РФ привело к расширению дальневосточного пространства до 40,6% территории страны. Численность проживающего на огромной территории населения на начало 2019 г. составила 8 188,6 тыс. человек. За счёт присоединения Республики Бурятия и Забайкальского края население округа увеличилось более чем на 2 023 тыс. человек. Увеличился удельный вес дальневосточников в общей численности жителей страны – с 4,2% до 5,6%. Произошли незначительные изменения в возрастной структуре населения: среди положительных стоит отметить увеличение удельного веса населения молодого возраста, что создаёт предпосылки роста контингента трудоспособного населения в будущем. Однако в настоящее время доля населения трудоспособного возраста сократилась (*табл. 1*).

Таблица 1

Численность населения Дальневосточного федерального округа (на начало года)

Показатель		В абсолютных значениях, человек			В относительных значениях, %		
		2018	2019	+/-	2018	2019	+/-
Всё население		6 165 284	8 188 623	+2 023 339	100	100	0
в том числе в возрасте	моложе трудоспособного	1 220 180	1 707 427	+487 247	19,8%	20,9%	+1,1
	трудоспособные	3 565 136	4 659 211	+1 094 075	57,8%	56,9%	-0,9
	старше трудоспособного	1 379 968	1 821 985	+442 017	22,4%	22,3%	-0,1

Источник: https://gks.ru/bgd/regl/b18_20/IssWWW.exe/Stg/4kv/d/01-00.doc

На фоне увеличения численности дальневосточников траектория основных демографических процессов осталась без изменений. Общий прирост населения как сумма естественно-го и миграционного сальдо по итогам 2018 г. по Дальнему Востоку в новых границах составил –33 978 человек (*рис. 1*). Относительно предыдущего года убыль населения Дальнего Востока (как в новых, так и в старых границах) увеличилась.

Присоединённые территории по характеру демографических процессов близки к таким субъектам РФ, как Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ (ЧАО). Высокий уровень рождаемости в этих регионах компенсирует потери населения в результате смертности и обеспечивает положительный естественный прирост. Однако отрицательное миграционное сальдо, как правило, не только полностью перекрывает положительные эффекты естественной динамики, но и превосходит их, ежегодно приводя к сокращению населения. По итогам 2018 г. только два дальневосточных субъекта РФ продемонстрировали рост численности населения: в ЧАО он был обусловлен положительным сальдо естественного и миграционного движения, в Республике Саха (Якутия) естественный прирост превысил потери населения в результате миграции. При этом общей для всех регионов тенденцией является снижение абсолютного числа родившихся. С большой долей вероятности этот процесс сохранится в ближайшие годы, поскольку существуют объективные причины снижения числа женщин репродуктивного возраста вследствие низкой рождаемости 1990-х гг.

Рис. 1. Естественный и миграционный прирост
Дальневосточного федерального округа, человек

Уровень рождаемости на Дальнем Востоке традиционно превышает среднероссийский, чему способствует более молодой возраст дальневосточников и национальный состав макрорегиона. Только в Магаданской области коэффициент рождаемости составил 10,0 промилле против 10,9 в среднем по стране. В целом по итогу 2018 г. естественный прирост населения был зафиксирован в четырёх субъектах РФ, в число которых вошли и «новые» регионы. В Камчатском и Хабаровском краях, Магаданской и Сахалинской областях сальдо естественного движения было отрицательным, но относительные потери населения были меньше, чем в среднем по РФ. И только в Приморском крае, Амурской и Еврейской автономной областях коэффициент естественной убыли населения в расчёте на 1 000 человек превысил среднероссийский (*рис. 2*).

Рис. 2. Коэффициенты рождаемости и смертности (2018 г.), промилле

Примечание: коэффициенты по ДФО даны в старых границах.

При относительно благоприятных показателях рождаемости негативным с точки зрения естественного воспроизводства человеческого потенциала Дальнего Востока фактором является высокий уровень младенческой смертности, который наряду с показателем продолжительности жизни служит индикатором качества жизни, уровня развития социальной инфраструктуры, доступности услуг здравоохранения и т.д. [5; 10; 11; 12]. Несмотря на положительную динамику, показатель младенческой смертности остаётся выше среднероссийского (*табл. 2*). Высокие показатели по Дальнему Востоку в целом формируют прежде всего два субъекта РФ – ЧАО и Еврейская автономная область (ЕАО), в которых младенческая смертность в разы превышает среднее значение по РФ. Причём в ЧАО уровень смертности в 2018 г. увеличился относительно предшествующего года. Показатели Республики Бурятия и Забайкальского края выше средних как по ДФО, так и по России в целом. Тем не менее, вхождение этих регионов в состав ДФО не отразилось на росте общего показателя по округу. В 2018 г. младенческая смертность даже сократилась относительно предшествующего года, что было обусловлено довольно значительным снижением показателя по ряду регионов: в Сахалинской области – на 37,8%, в Приморском крае – на 26,6%, в Хабаровском крае – на 17%.

Таблица 2

Младенческая смертность, промилле

Территория	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Бурятия	8,4	6,4	7	6,6	6,1	6,1
Забайкальский край	8,6	7,3	7,9	6	5,7	7
Республика Саха (Якутия)	9,6	8	7,6	7,2	5,1	5
Камчатский край	10,6	10	9,1	9,1	5,8	5,8
Приморский край	11,8	9,2	7,7	6,6	6,4	4,7
Хабаровский край	12,1	9,6	6,3	6	5,9	4,9
Амурская область	10,3	9,1	7,7	5,1	4,9	5,1
Магаданская область	8,9	6	5,1	3,6	3,7	3,5
Сахалинская область	5,5	6,2	6,1	3,7	4,5	2,8
Еврейская автономная область	19,5	14,8	13,2	15,7	10,8	9,6
Чукотский автономный округ	23,9	23,4	16	16,1	10,6	12,7
Дальневосточный федеральный округ	11	9	7,5	6,5	5,8	5,4*
Российская Федерация	8,2	7,4	6,5	6	5,6	5,1

Примечание: * – в новых границах.

Источник: <https://www.fedstat.ru/indicator/55376>

Сохраняется отставание Дальнего Востока и по ожидаемой продолжительности жизни населения – показателю, используемому при расчёте интегрального индекса развития человеческого потенциала. По итогам 2018 г. при среднероссийском показателе 72,91 года продолжительность жизни дальневосточников достигла только 70,2 лет. При этом наблюдается высокий разброс между регионами ДФО. Если в Республике Саха (Якутия) значение параметра наибо-

лее приближено к среднему по стране и составляет 72,72 года, то отставание Чукотского автономного округа достигает 9,3 года. В целом за 2013–2018 гг. разрыв между среднероссийским и дальневосточным показателями продолжительности жизни сокращался вплоть до 2017 г. Но в 2018 г. отставание вновь увеличилось и составило 2,71 года, что стало следствием снижения продолжительности жизни населения в ряде субъектов РФ, в том числе новых: Забайкальском крае, Сахалинской области, Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе. Последний является регионом с самой низкой продолжительностью жизни не только на Дальнем Востоке, но и в России в целом, а сокращение показателя в 2018 г. относительно предшествующего периода на 2,52 года оказало наибольшее влияние на замедление темпов роста в целом по Дальнему Востоку (*табл. 3*).

Таблица 3

Продолжительность жизни населения (для обоих полов), лет

Территория	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Бурятия	67,67	68,54	69,15	69,61	70,69	70,84
Забайкальский край	67,11	67,38	67,34	68,33	69,64	68,99
Республика Саха (Якутия)	69,13	69,81	70,29	70,84	71,68	72,72
Камчатский край	67,98	68,06	68,56	68,66	70,06	70,09
Приморский край	68,19	68,74	69,21	69,66	70,36	70,48
Хабаровский край	67,92	68,01	68,72	69,13	69,74	70,19
Амурская область	66,38	67,00	67,27	68,28	69,06	69,11
Магаданская область	67,12	67,19	68,11	69,00	69,37	69,62
Сахалинская область	67,70	67,89	67,99	68,66	70,19	69,92
Еврейская автономная область	64,94	65,2	65,04	65,88	68,83	68,6
Чукотский автономный округ	62,11	62,32	64,16	64,42	66,10	63,58
Дальневосточный федеральный округ	67,81	68,21	68,68	69,22	70,09	70,2*
Отставание от РФ	-2,95	-2,72	-2,71	-2,65	-2,61	-2,71
Российская Федерация	70,76	70,93	71,39	71,87	72,7	72,91

Примечание: * – в новых границах.

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики (<https://www.gks.ru>).

Доходы населения

Уровень доходов во многом определяет возможности населения по приобретению качественных услуг образования, здравоохранения, культурного досуга, иными словами, способствует улучшению качественных характеристик человеческого потенциала. Неравенство жизненного уровня обуславливает отсутствие равенства в доступе к социально значимым благам, снижая эффективность использования человеческого потенциала [6; 7; 8; 16; 17; 18; 20].

Традиционно денежные доходы дальневосточников в номинальном выражении превышают среднероссийский уровень. Но с присоединением новых субъектов РФ с низким уровнем

нем доходов населения средние показатели по Дальнему Востоку заметно сократились. Если в 2013–2018 гг. разница между дальневосточным и среднероссийским уровнем денежных доходов населения достигала 19% (2015 г.), то в 2018 г. при пересчёте данных по федеральному округу в составе 11 субъектов РФ разрыв сократился до 5%. В *таблице 4* приведены данные о среднедушевых денежных доходах населения (СДД), рассчитанные Росстатом по обновлённой методологии и пересчитанные по Дальнему Востоку в новом территориальном составе. По итогам 2018 г. СДД по Дальнему Востоку составил 35 236,4 рубля при среднем по стране показателе 33 010 рублей. В региональном разрезе максимальный доход получает население субъектов РФ, имеющих сырьевую специализацию: ЧАО, Магаданская и Сахалинская области, Камчатский край. Новые дальневосточные субъекты РФ по уровню доходов населения наиболее приближены к Еврейской автономной области.

Таблица 4

Среднедушевые денежные доходы населения, рублей

Территория	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Бурятия	18 900,8	20 710,2	23 857,6	23 722,6	23 718,1	24 071,7
Республика Саха (Якутия)	30 595,4	33 053,7	37 012,6	38 862,7	40 287,7	42 427,8
Забайкальский край	19 074,1	19 691,8	22 014,1	22 080,4	22 562,8	23 683,2
Камчатский край	35 545,1	39 018,7	42 817,8	43 848,7	45 112,3	48 277,3
Приморский край	23 759,4	27 478,9	31 072,2	31 265,2	32 120,5	33 993,2
Хабаровский край	29 213,1	31 197,3	35 459,8	36 565,3	36 922,8	39 893,1
Амурская область	23 035,8	25 385,0	28 239,7	27 976,4	29 042,5	30 819,1
Магаданская область	42 228,4	44 995,5	50 749,6	51 366,7	54 580,8	60 448,9
Сахалинская область	37 791,5	41 947,3	47 872,1	49 467,9	50 286,6	51 705,7
Еврейская автономная область	20 412,7	21 838,5	23 759,3	23 069,2	23 545,9	23 756,5
Чукотский автономный округ	55 624,8	59 962,4	63 307,6	67 706,2	72 814,1	79 366,2
Дальневосточный федеральный округ	25 917,6	28 394,6	31 988,6	32 552,8	33 345,8	35 236,4
Российская Федерация	25 684,4	27 412,4	30 254,4	30 865,0	31 745,1	33 010,0

Источник: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub-nm.xls

Вместе с тем, несмотря на более высокий уровень номинальных доходов дальневосточников, потенциальные возможности населения по приобретению товаров и услуг ограничены в силу высоких цен на продовольственные и непродовольственные товары, а также тарифов на жилищно-коммунальные услуги. Если в среднем по РФ соотношение среднедушевых денежных доходов населения и прожиточного минимума составляло 316%, то на Дальнем Востоке показатель варьировался в пределах от 184,4% в Еврейской автономной области до 360,5% в Сахалинской области (*табл. 5*). При этом только в двух субъектах РФ покупательная способ-

ность доходов превышала среднероссийский уровень – Чукотском автономном округе и Сахалинской области. Изменение покупательной способности доходов населения характеризуется волнообразной динамикой, но сопоставление крайних точек рассматриваемого периода показывает снижение покупательной способности доходов как в целом по РФ, так и в большинстве дальневосточных регионов. Только в Приморском и Хабаровском краях, а также в Амурской области соотношение между доходами и прожиточным минимумом в 2018 г. увеличилось относительно уровня 2013 г. Причём наиболее заметное сокращение продемонстрировали новые дальневосточные регионы и ЕАО.

Таблица 5

Соотношение СДД и величины прожиточного минимума

Территория	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Бурятия	290,3	278,3	268,9	263,9	256,3	240,3
Республика Саха (Якутия)	276,8	264,9	249,3	242,8	242,0	255,6
Забайкальский край	275,0	245,6	224,2	218,0	216,2	215,9
Камчатский край	250,2	238,5	226,9	213,2	218,3	230,7
Приморский край	258,0	273,5	263,6	256,9	266,8	276,9
Хабаровский край	294,7	283,6	272,5	287,8	290,5	297,1
Амурская область	272,2	282,7	280,0	256,6	270,3	284,0
Магаданская область	304,5	305,5	288,4	280,9	297,5	288,3
Сахалинская область	367,8	376,9	362,4	357,4	357,5	360,5
Еврейская автономная область	217,4	213,6	194,7	186,8	186,1	184,4
Чукотский автономный округ	390,5	396,7	370,9	362,4	349,5	338,2
Российская Федерация	355,0	344,5	315,0	313,4	311,4	316,9

Источник: данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) (<https://www.fedstat.ru>).

Снижение покупательной способности доходов является одной из причин роста контингента бедного населения. Согласно официально принятому в России подходу бедными считаются граждане, чей доход ниже величины прожиточного минимума. В большинстве дальневосточных субъектов РФ уровень бедности выше среднего показателя по стране (табл. 6). Максимальное число бедных зарегистрировано в Еврейской автономной области, каждый четвёртый житель которой получает доход ниже величины прожиточного минимума. В Республике Саха (Якутия) к категории бедных относится 19% населения. Вошедшие в состав ДФО субъекты РФ относятся к числу регионов с высокими показателями бедности населения, которая в Республике Бурятия составляет порядка 18%, в Забайкальском крае – 21%. При этом для всех перечисленных регионов ДФО характерен не только высокий уровень бедности, но и отрицательная динамика её изменения относительно уровня 2013 г.

Таблица 6

Уровень бедности (относительно общей численности населения), %

Территория	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Бурятия	15,9	16,9	17,7	18,2	18,1	17,9
Республика Саха (Якутия)	16,3	17,4	19	19,8	20,1	19
Забайкальский край	16,2	18	20,4	21,3	21,5	21
Камчатский край	16,8	17	17,9	18,4	17,5	16,5
Приморский край	15,9	14,7	15,3	15,7	14,5	13,9
Хабаровский край	12,5	13,2	13,7	12,7	12,3	12
Амурская область	15,1	14	14,2	16	15,9	15,1
Магаданская область	12,2	12,1	13,2	13,3	11,6	11,3
Сахалинская область	9,4	9,1	9,7	9,9	9,8	9,6
Еврейская автономная область	20,9	21,4	24,4	24,8	24,9	24,6
Чукотский автономный округ	8,3	8,3	9	9,1	9	9,5
Российская Федерация	10, 8	11,2	13,3	13,3	13,2	12,9

Источник: данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) (<https://www.fedstat.ru>).

Индекс человеческого развития

Динамика основных параметров человеческого потенциала Дальнего Востока свидетельствует, что изменение его количественных характеристик в связи с расширением границ округа не сопровождалось улучшением его качественных характеристик.

О низком уровне развития человеческого потенциала Республики Бурятия и Забайкальского края свидетельствует также индекс человеческого развития (ранее – индекс развития человеческого потенциала) – интегральный показатель, ежегодно рассчитываемый для межстрановых и межрегиональных сопоставлений и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории.

В региональном разрезе индекс человеческого развития ежегодно публикуется в составе доклада о человеческом развитии в Российской Федерации, последний из которых датирован 2018 г. [19]. Специфика расчёта индекса, одной из составляющих которого является валовой доход на душу населения, состоит в двухлетнем запаздывании данных по субъектам РФ, в связи с чем доступные данные ограничены 2016 г.

В **таблице 7** приведены данные по Российской Федерации в целом и в разрезе 11 дальневосточных субъектов РФ за 2014–2016 гг.¹ Несмотря на то, что в рассматриваемый период границы ДФО объединяли только 9 регионов, оценка показателя производилась с включением данных и по новым дальневосточным субъектам РФ с целью определения перспективной ди-

¹ Поскольку официальная статистика по ВРП публикуется с опозданием, данные индекса по субъектам РФ представлены за 2014–2016 гг.

намики. Представленные данные позволяют с большой долей вероятности предположить, что при пересчёте данных уже с учётом 11 дальневосточных субъектов РФ значимого улучшения позиции Дальнего Востока среди других федеральных округов не произойдёт и можно ожидать даже ухудшения итогового индекса, поскольку «новые» дальневосточные субъекты РФ в рейтинге по индексу человеческого развития занимают места в восьмой десятке.

За трёхлетний период увеличение индекса отмечалось по всем субъектам РФ, но было незначительным в связи с кризисными явлениями, наблюдавшимися в экономике в 2015 г. Среди дальневосточных субъектов РФ лидирующие позиции по-прежнему занимали Республика Саха (Якутия), Магаданская и Сахалинская области (*табл. 7*).

Таблица 7

Индекс человеческого развития

Территория	2014	2015	2016
Республика Бурятия	0,826	0,829	0,826
Республика Саха (Якутия)	0,883	0,888	0,897
Забайкальский край	0,822	0,818	0,822
Камчатский край	0,836	0,839	0,845
Приморский край	0,836	0,841	0,848
Хабаровский край	0,845	0,850	0,857
Амурская область	0,827	0,833	0,840
Магаданская область	0,868	0,884	0,893
Сахалинская область	0,878	0,884	0,886
Еврейская автономная область	0,796	0,795	0,801
Чукотский автономный округ	0,852	0,863	0,858
Российская Федерация	0,875	0,877	0,881

Примечание: выделены ИЧР по субъектам РФ, превышающие среднероссийские показатели.

Источник: составлено на основании [19, с. 161–163].

По индексу человеческого развития Республика Бурятия и Забайкальский край занимают последние места среди дальневосточных субъектов РФ, опережая только депрессивную Еврейскую автономную область. Разложение общего индекса на компоненты показывает, что низкое значение показателя в регионах-аутсайдерах обусловлено преимущественно уровнем дохода. Если в целом по РФ душевой ВВП составляет 24 877 долларов по ППС, то в Республике Бурятия наблюдается двукратное отставание от среднероссийского показателя, в Забайкальском крае показатель составляет только 55%, а в Еврейской автономной области – 52% от среднего по стране. При этом в субъектах РФ, имеющих сырьевую специализацию, душевой доход достигает существенно больших значений: 65 639 долларов – в Сахалинской области, 42 880 долларов – в Чукотском автономном округе, 37 857 долларов – в Республике Саха (Якутия), 36 620 долларов – в Магаданской области. Максимальное значение индекса дохода, равное 1,000, отмечено в Сахалинской области и Чукотском автономном округе. Душевой до-

ход в этих регионах выше принятой в расчётах индекса человеческого развития границы в 40 000 долларов, поэтому корректируется до этой отметки.

Низкая продолжительность жизни дальневосточников обуславливает невысокие позиции регионов ДФО по индексу долголетия. Индекс образования, рассчитанный по показателям грамотности населения и доли учащихся в возрасте 7–24 года, выше среднего показателя по стране только в четырёх дальневосточных субъектах РФ. При практически 100%-ой грамотности населения различия в основном связаны с удельным весом учащихся школ, начальных, средних и высших учреждений образования в общей численности учащихся в возрасте от 7 до 24 лет (*табл. 8*).

Таблица 8

Компоненты индекса человеческого развития (2016 г.)

Территория	Душевой ВВП, долларов ППС	Индекс дохода	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся в возрасте 7–24 года, %	Индекс образования
Республика Бурятия	11 255	0,788	69,6	0,744	99,5	0,852	0,947
Республика Саха (Якутия)	37 857	0,991	70,8	0,764	99,6	0,816	0,936
Забайкальский край	13 760	0,822	68,3	0,722	99,5	0,776	0,922
Камчатский край	19 289	0,878	68,7	0,728	99,9	0,786	0,928
Приморский край	16 925	0,856	69,7	0,744	99,8	0,836	0,944
Хабаровский край	20 307	0,887	69,1	0,736	99,8	0,851	0,949
Амурская область	17 946	0,866	68,3	0,721	99,7	0,805	0,933
Магаданская область	36 620	0,985	69,0	0,733	99,8	0,883	0,960
Сахалинская область	65 639	1,000	68,7	0,728	99,7	0,796	0,930
Еврейская автономная область	13 066	0,813	65,9	0,681	99,5	0,735	0,908
Чукотский автономный округ	42 880	1,000	64,4	0,657	99,7	0,756	0,917
Российская Федерация	24 877	0,921	71,9	0,781	99,7	0,830	0,941

Источник: составлено на основании [19, с. 161–163].

Классификация субъектов РФ по уровню развития человеческого потенциала подразделяет все регионы на четыре группы: высокоразвитые (в которых выделяют финансово-экономические центры и сырьевые экспортно-ориентированные регионы), развитые (с диверсифицированной экономикой, с опорой на обрабатывающую промышленность, с опорой на добывающую промышленность), слаборазвитые (промышленно-аграрные и аграрно-промышленные) и менее развитые (менее развитые сырьевые, менее развитые аграрные) [19].

Средневзвешенный индекс по типам регионов показывает, что в составе Дальнего Востока только два субъекта РФ относятся к высокоразвитым регионам сырьевой, экспортно-ориентированной специализации – это Республика Саха (Якутия) и Сахалинская область. Камчатский, Приморский и Хабаровский края относятся к среднеразвитым регионам промышленно-аграрной направленности. Республика Бурятия также вошла в число среднеразвитых субъектов РФ, но аграрно-промышленной специализации. Остальные дальневосточные субъекты РФ относятся к группе менее развитых регионов, из которых Забайкальский край, Амурская и Магаданская области, а также Чукотский автономный округ относятся к сырьевым, а ЕАО – к аграрным регионам.

Значение индекса человеческого развития в целом по федеральным округам ставит Дальний Восток на четвертую позицию, которую он разделяет с Приволжским федеральным округом. Опережают ДФО Уральский, Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Положение Дальнего Востока в середине списка федеральных округов, ранжированных по уровню человеческого развития, приведено на 2016 г., когда границы округа ещё не были расширены. В этот период достаточно высокие позиции Дальнего Востока были обеспечены преимущественно наличием в его составе двух высокоразвитых регионов – Республики Саха (Якутия) и Сахалинской области. При этом в составе округа нет ни одного субъекта РФ, который бы по уровню человеческого развития относился к развитым регионам. Аналогичная ситуация наблюдается только в Северо-Кавказском федеральном округе, занимающем последнее место в стране. Большая часть дальневосточных субъектов РФ входит в группу менее развитых, что в целом отрицательно сказывается на общих позициях округа.

Заключение

В перспективе положение Дальнего Востока может ухудшиться, поскольку присоединённые к нему субъекты РФ находятся в группе менее развитых и слаборазвитых регионов с низким уровнем доходов населения. В этой связи ускоренное развитие Дальнего Востока как важнейшего геополитического плацдарма страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе, являющееся основной идеей Национальной программы по развитию макрорегиона [1], может столкнуться с ограничениями, обусловленными низким уровнем развития человеческого потенциала. Результаты исследований подтверждают, что предпринимаемые усилия государства по повышению уровня и качества жизни на Дальнем Востоке не приводят к кардинальным изменениям ситуации [2; 3; 15]. Традиционно регионы сырьевой экспортно-ориентированной специализации демонстрируют более высокие показатели развития человеческого потенциала исключительно в силу высоких доходов населения. Но доля таких высокодоходных субъектов РФ среди дальневосточных регионов сократилась в связи с присоединением Республики Бурятия и Забайкальского края. И для ускоренного развития Дальнего Востока в будущем прежде всего необходимо обеспечить ускоренное социальное развитие и повышение качества жизни населения [1].

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Развитие Дальнего Востока: национальная программа в контексте национальных проектов // *Пространственная экономика*. 2019. Т. 15. № 3. С. 165–187. <https://doi.org/10.14530/se.2019.3.165-181>
2. Бардаль А.Б., Грицко М.А., Хван И.С., Халикова С.С. Качество жизни в Дальневосточном макрорегионе: интегральная оценка // *Регионалистика*. 2019. Т. 6. № 5. С. 62–78. <https://doi.org/10.14530/reg.2019.5.62>
3. Белоусова А.В., Грицко М.А., Найденов С.Н. Демографические перспективы развития Дальнего Востока и Хабаровского края: возможности достижения // *Власть и управление на Востоке России*. 2018. № 4. С. 8–20. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2018-85-4-8-20>
4. Бессмысленная мера или светлое будущее: Что думают эксперты о «присоединении» Бурятии и Забайкалья к Дальнему Востоку. URL: <https://www.infpol.ru/179535-bessmyslennaya-mera-ili-svetloe-budushchee-chto-dumayut-eksperty-o-prisoedinenii-buryatii-i-zabaykal> (дата обращения: 02.12.2019).
5. Бреева Е.Б. Качество человеческого потенциала в современной России: особенности, перспективы // *Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз*. 2007. № 4. С. 65–73.
6. Воейков М.И., Анисимова Г.В. Социально-экономическое неравенство: российские тенденции // *Россия и современный мир*. 2017. № 1. С. 46–61.
7. Воейков М., Дубровская Е. Проблемы человеческого потенциала российской экономики // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2008. № 2. С. 327–329.
8. Грицко М.А. Особенности формирования человеческого капитала в крупных центрах концентрации населения Дальнего Востока России // *Власть и управление на Востоке России*. 2018. № 4. С. 32–40. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2018-85-4-32-40>
9. Дальний Восток прирос Сибирью. Забайкалье и Бурятия включены в состав ДФО. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3791946> (дата обращения: 03.12.2019).
10. Корицкий А.В. Оценка влияния человеческого капитала на величину доходов населения регионов России // *Регион: экономика и социология*. 2007. № 4. С. 109–125.
11. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? URL: <http://www.lerc.ru/?part=books&art=5&bin=1> (дата обращения: 03.12.2019).
12. Кравченко Е.Н., Шаркевич И.В. Особенности развития человеческого потенциала регионов современной России // *Экономика региона*. 2011. № 3. С. 71–79.
13. Минакир П.А. «Программная» экономика: Дальний Восток // *Пространственная экономика*. 2019. Т. 15. № 2. С. 7–16. <https://doi.org/10.14530/se.2019.2.007-016>
14. Минакир П.А. Дальневосточные институциональные новации: имитация нового этапа // *Пространственная экономика*. 2019. Т. 15. № 1. С. 7–17. <https://doi.org/10.14530/se.2019.1.007-017>
15. Найденов С.Н., Белоусова А.В. Социальное инвестирование как инструмент модернизации демографического развития на Дальнем Востоке // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 6. С. 212–228. <https://doi.org/10.15838/esc.2018.6.60.13>
16. Римашевская Н.М. Качество человеческого потенциала в условиях инновационной экономики // *Труд и социальные отношения*. 2009. № 4. С. 12–17.
17. Римашевская Н.М. Проблемы развития человеческого потенциала // *Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз*. 2007. № 2. С. 19–25.
18. Соболева И. Человеческий потенциал российской экономики в контексте глобализации // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2009. № 1. С. 7–20.
19. Человек и инновации. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации / под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. 172 с.

20. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. Краткая версия доклада / отв. ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Яковсон. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. 76 с.
21. Эксперты назвали плюсы включения Забайкалья и Бурятии в состав ДФО. URL: <https://ria.ru/20181105/1532134404.html> (дата обращения: 03.12.2019).

References

1. Aganbegyan A.G. Development of the Far East: A National Program in the Context of National Projects. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2019. Vol. 15. No. 3. Pp. 165–181. <https://doi.org/10.14530/se.2019.3.165-181> (In Russian)
2. Bardal A.B., Gritsko M.A., Khvan I.S., Halikova S.S. Quality of Life in the Far Eastern Macroregion: Integral Assessment. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 5. Pp. 62–78. <https://doi.org/10.14530/reg.2019.5.62> (In Russian)
3. Belousova A.B., Gritsko M.A., Naiden S.N. Demographic Prospects for the Development of the Far East and the Khabarovsk Territory: Possibilities of Achieving. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. 2018. No. 4. Pp. 8–20. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2018-85-4-8-20> (In Russian)
4. *A Meaningless Measure or a Bright Future: What Do Experts Think about the «Accession» of Buryatia and Transbaikalia to the Far East*. Available at: <https://www.infpol.ru/179535-bessmyslennaya-mera-ili-svetloe-budushchee-chto-dumayut-eksperty-o-prisoedinenii-buryatii-i-zabaykal> (accessed 2 December 2019). (In Russian)
5. Breyeva E. Quality of Human Potential in Modern Russia: Peculiarities, Perspectives. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny v regione: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Change in the Region: Facts, Trends, Forecast]. 2007. No. 4. Pp. 65–73. (In Russian)
6. Voeykov M.I., Anisimova G.V. Socio-Economic Inequality: The Russian Trends. *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the Modern World]. 2017. No. 1. Pp. 46–61. (In Russian)
7. Voeykov M., Dubrovskaya E. Problems of Human Potential of the Russian Economy. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2008. No. 2. Pp. 327–329. (In Russian)
8. Gritsko M.A. Assessment of Conditions for the Formation of Human Capital in the Large Population Concentration Centers in the Far East. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia]. 2018. No. 4. Pp. 32–40. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2018-85-4-32-40> (In Russian)
9. *The Far East Has Grown Siberia. Transbaikalia and Buryatia are Included in the Far Eastern Federal District*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3791946>. (accessed 3 December 2019). (In Russian)
10. Koritzky A.V. Human Capital: Assessing Its Impact On Incomes Of The Population In Russian Regions. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology]. 2007. No. 4. Pp. 109–125. (In Russian)
11. Korchagin Yu.A. *Russian Human Capital: A Factor of Development or Degradation?* Available at: <http://www.lerc.ru/?part=books&art=5&bin=1> (accessed 3 December 2019). (In Russian)
12. Kravchenko E.N., Sharkevich I.V. Particularly Human Development Regions in Modern Russia. *Ekonomika regiona* [Economy of Region]. 2011. No. 3. Pp. 71–79. <https://doi.org/10.17059/2011-3-8> (In Russian)
13. Minakir P.A. 'Program' Economy: The Far East. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2019. Vol. 15. No. 2. Pp. 7–16. <https://doi.org/10.14530/se.2019.2.007-016> (In Russian)
14. Minakir P.A. Far Eastern Institutional Novations: Imitation of a New Stage. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2019. Vol. 15. No. 1. Pp. 7–17. <https://doi.org/10.14530/se.2019.1.007-017> (In Russian)

15. Naiden S.N., Belousova A.V. Social Investment as a Tool for Modernization of the Demographic Development In The Far East. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2018. Vol. 11. No. 6. Pp. 212–228. <https://doi.org/10.15838/esc.2018.6.60.13> (In Russian)
16. Rimashevskaya N.M. The Quality of Human Potential in the Conditions of Innovative Economy. *Trud i social'nye otnosheniya* [Labour and Social Relations]. 2009. No. 4. Pp. 12–17. (In Russian)
17. Rimashevskaya N.M. Problems of Development of Human Potential. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny v regione: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Change in the Region: Facts, Trends, Forecast]. 2007. No. 2. Pp. 19–25. (In Russian)
18. Soboleva I. Human Potential of the Russian Economy in the Context of Globalization. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2009. No. 1. Pp. 7–20. (In Russian)
19. *Man and Innovation. Human Development Report in the Russian Federation*. Ed. by S.N. Bobylev, L.M. Grigoriev. Moscow, 2018. 172 p. (In Russian)
20. *Human Capital as a Factor in Socio-Economic Development. Short Version of the Report*. Ed. by Ya.I. Kuzminov, L.N. Ovcharova, L.I. Jacobson. Moscow, 2016. 76 p. (In Russian)
21. *Experts Called the Advantages of Including Transbaikalia and Buryatia in the Far Eastern Federal District*. Available at: <https://ria.ru/20181105/1532134404.html> (accessed 3 December 2019). (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Грицко М.А. Человеческий потенциал «нового» Дальнего Востока // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 1. С. 5–19. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.1.5>

For citing:

Gritsko M.A. Human Potential of the «New» Russian Far East. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2020. Vol. 67. No. 1. Pp. 5–19. <https://doi.org/10.14530/reg.2020.1.5> (In Russian)